

Ли Цяньфэй повернула голову и попыталась сбежать. Просто она была всего 160 см ростом, поэтому, когда выходила, ей всегда нравилось носить высокие каблуки, чтобы казаться длинноногой. Ради красоты она никогда не носила толстые каблуки, а выбирала тонкие. Такая обувь подходит для ходьбы. Пробежав несколько шагов, она споткнулась и упала на землю. Острая боль пронзила её лодыжку, заставив сжать зубы, а глаза наполнились слезами.

Эти акционеры уже нагнали её, окружили и перекрыли все пути к отступлению.

- Верни деньги! Отдай наши тяжело заработанные деньги, я еще не заплатила за следующий семестр обучения моей дочери.

- Мошенническое дочернее предприятие "Тысяча мечей" должно умереть.

Лицо Ли Цяньфэй выражало ужас, ладони вспотели, стали мокрыми от пота. Она никогда не сталкивалась с такой ситуацией и испугалась настолько, что ноги ослабли. Хотя были инвесторы, которые следовали за ней и теряли свои пенсии, она пряталась дома в то время и никогда не имела дело с ними, поэтому не испытывала их гнева. Сейчас она была окружена группой людей, которые, казалось, хотели разорвать её на части, заставив её впервые почувствовать, что её жизни действительно угрожает опасность.

- Я ничего не знаю! Меня тоже обманули, и все мои деньги были похищены, - её голос дрожал.
- Не ищите меня, я жертва, как и вы. Я вызову полицию.

- Меньше обманывай. Ты явно сговорила со своим боссом, чтобы обмануть всех. Иначе зачем ты каждый день рекламируешь свою компанию в Вэйбо?

- Мы все думали, что знаменитости вроде тебя не будут шутить со своей репутацией, прежде чем покупать акции вместе с тобой.

Ли Цяньфэй горько усмехнулась и не ожидала стольких перипетий. Тогда босс сказал очень красиво, что она знаменитость. С её помощью в рекламе он сберегает деньги других звёзд и поэтому готов, учитывая это, дать ей больше акций. Откуда ей было знать, что на самом деле ему просто нужно было обмануть многих и сбежать. Сейчас у неё почти нет денег, и она не знает, как прожить завтрашний день. И это не всё, чтобы заработать побольше, она пошла взять кредит у ростовщика. Единственные активы на её имя - это маленькая двухкомнатная квартира.

И вот теперь её снова окружили эти люди, в сердце появились сожаление и страх.

Другие могут это проигнорировать, не могут найти босса и не могут отпустить Ли Цяньфэй, второго по величине акционера. Ли Цяньфэй закричала: «Вы не отпустите меня, я вызову полицию!»

Как только она сказала о тревоге, остальные немного смягчились. Они переглянулись и прямо образовали круг, заключив Ли Цяньфэй внутрь. Пока Ли Цяньфэй не даст объяснений, они не отпустят её, наконец-то поймали кого-то. В глубине души они не питали таких нереалистичных надежд: семья Ли, как семья госпожи Ли, придёт на помощь, чтобы разобраться с беспорядком. Даже если это немного, это поможет уменьшить убытки.

Ли Цяньфэй была настолько взволнована, что нога сильно болела, опухла и она вообще не могла ходить. Ей казалось, что она зажата со всех сторон и никогда не чувствовала себя такой беспомощной.

Она закрыла лицо руками и всхлипнула. Почему это происходит? Сначала всё было хорошо, почему вдруг всё изменилось?

Она вспомнила своего отца Ли Наньцзюэ. Сейчас у неё не было другого выбора, кроме как попросить у него помощи.

Сжав зубы, она отправила смс с адресом, где находилась, и попросила отца прийти и спасти её.

Отправки смс было недостаточно. Она даже позвонила ему. К счастью, эти люди, похоже, не собирались блокировать её мысли.

Примерно через час Ли Наньцзюэ приехал лично в сопровождении телохранителей. Эти черные телохранители в самых разных цветах заставили окружающих чувствовать себя робкими.

Ли Наньцзюэ на самом деле не хотел приезжать, он также хотел преподать урок Ли Цяньфэй. Она была дерзкой и смелой, и даже осмелилась инвестировать в такую неизвестную компанию, и даже хвасталась в Вэйбо. Он думал напомнить ей об этом через пару дней, но не ожидал, что менеджер сбежит так быстро.

Хотя он и не хотел контролировать свою дочь, ставшую еще более высокомерной после возвращения в Китай, Ли Наньцзюэ также боялся, что с ней может что-то случиться. Когда она прислала ему смс с просьбой о помощи, он всё же привёз её.

Рядом с ним были очень высокие телохранители, и один мог справиться с несколькими сразу.

Те, кто окружил Ли Цяньфэй, в конечном счете, были хулиганами, боящимися силы, и не осмеливались создавать проблемы, увидев их, позволив им успешно вывести Ли Цяньфэй.

Один из них сказал: «А как насчёт денег, которые мы инвестировали? Когда нам вернут наши потери?»

Ли Нань почувствовал холод и ответил: «Вызовите полицию сами, моя дочь тоже жертва, она

тоже много потеряла».

- У вашей семьи Ли большой бизнес, даже если вы потеряете деньги, это не страшно. То, что обманули нас - это наши тяжело заработанные деньги.

Ли Цяньфэй почувствовала, что у неё в голове взрываются мысли, а голос дрогнул. «Кто сказал, что я чувствую себя лучше вас. Я до сих пор должна ростовщикам». Она также одолжила почти 500 миллионов юаней у ростовщика, плюс предыдущие инвестиции, чтобы стать крупнейшим акционером после генерального директора.

Ли Наньцзюэ едва не подавился от злости, глядя на Ли Цяньфэй: «Ты еще брала в долг у ростовщиков?»

Он сожалел, что должен был позволить Цяньфэй умереть своей смертью, она даже осмелилась взять кредит у ростовщиков, почему она не пошла на небеса!

У Ли Цяньфэй похолодел затылок, и она опустила голову от вины.

Вначале компания действительно активно развивалась. В лучшие дни она могла расти более чем на 200% в день. Она подумала, что даже если взять кредит у ростовщика при такой прибыльности, то проценты будут относительно небольшими по сравнению с прибылью. Тогда она считала, что инвестирует в компанию свои собственные средства, а удача в её теле стимулирует акции. Она знала, насколько сильно её укусят, но не ожидала, что это произойдет так быстро и внезапно, заставив её слишком поздно сожалеть.

Ли Наньцзюэ холодно вздохнул: «Заберите её ко мне».

Ли Цяньфэй поджала губы и, под его напором, не посмела сказать ни слова и подчинилась, сев в машину.

Ли Наньцзюэ потёр виски, зелёные жилы на лбу дёргались от злости. Он когда-то думал, что ему не придётся волноваться о деньгах.

Он закрыл глаза и услышал лёгкие шаги, затем его виски нежно массировали, чтобы облегчить усталость.

Через некоторое время Ли Наньцзюэ открыл глаза и очень нежно посмотрел на Линь Чжаоси. Он знал, что поступает неправильно, но всё равно оставил Линь Чжаоси дома, рядом с ней он мог почувствовать спокойствие, которого ему так долго не хватало. Если Чжань Цзяинь принесла ему страсть, то Линь Чжаоси была тёплой и спокойной.

Сейчас он немного боится так называемой страсти и тоскует по этому спокойствию.

- Что случилось? Если у тебя есть проблемы, скажи мне, хотя я и не могу помочь тебе, но могу быть хорошим слушателем.

Ли Наньцзюэ немного поколебался и рассказал ей о своих трудностях.

Линь Чжаоси моргнула: «Или, дом, который ты купил для меня раньше, выставь его на продажу. Сколько можно выручить за него?»

Ли Наньцзюэ не смог сдержать смех: «Нет. За этот дом дадут максимум десять миллионов, я еще не настолько обеднел, чтобы продавать собственный дом своей женщины».

Линь Чжаоси заколебалась и сказала: «Или попробуй одолжить денег у Ли Сяо? Я слышала, что ты отделил ей много, и у неё должно быть много наличных».

Когда у Ли Цяньфэй были хорошие отношения с ней, она не очень много рассказывала. Это называлось завистью и ненавистью. Выслушав многое, Линь Чжаоси кое-что узнала.

Ли Наньцзюэ молчал, его выражение лица немного изменилось.

Линь Чжаоси мягко улыбнулась: «В конце концов, вы отец и дочь, где уж тут в одночасье возникла ненависть, даже если одолжите деньги, рано или поздно вернёте. Это позволит как можно скорее решить проблему компании».

«Ты права».

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3639624>